

ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ:

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

24,6%

среднее значение предельной долговой нагрузки в России

Социально-экономические и институциональные факторы

снижение реальных доходов

доступность МФО

низкая финансовая грамотность

риски финансовых катастроф

излишняя самоуверенность

недостаточный самоконтроль

неоправданный оптимизм

подверженность влиянию окружения

склонность к риску

24%

россиян считают допустимым невозврат кредита

Поведенческие факторы

↑ упрощение процедуры личного банкротства

→ повышение финансовой грамотности

ограничение деятельности МФО

наджинг

ВЫХОД ИЗ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ

Значения индикаторов закредитованности дают неоднозначный ответ на вопрос, существует ли проблема закредитованности в России. В материале собраны свидетельства закредитованности в отдельных группах населения, рассмотрены социально-экономические, институциональные и поведенческие факторы этого явления, а также представлены возможные способы выхода из ловушки закредитованности, в т. ч. в условиях пандемии коронавируса и ее социально-экономических последствий. В заключительном разделе собраны материалы по теме, которые могут представлять интерес для профессионального сообщества. В приложении представлена памятка «Кредитные каникулы» для физических лиц.

СТРУКТУРА МАТЕРИАЛА

ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ В РОССИИ – СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ	3
КАК ВЫЙТИ ИЗ ЛОВУШКИ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ?	11
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА	17

Закредитованность населения: социально-экономические, институциональные и поведенческие факторы. Памятка «Кредитные каникулы». – Москва: Институт национальных проектов, 2020. — 18 стр. — ISBN 978-5-6043949-2-2 [электронное издание].

УДК 316.334.2 + 336.7
ББК 65.261
3-20

© Минфин России

ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ В РОССИИ – СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ

В России проблема закредитованности находится в фокусе общественного и экспертного внимания. Одним из социально-экономических последствий пандемии коронавируса становится падение доходов, массовая потеря работы экономически активным населением (25-55 лет) и невозможность быстро найти новую. В результате обостряется ситуация с выплатами по кредитам и с личными банкротствами. Еще до кризисных явлений 2020 г. о рисках закредитованности для экономического развития дискутировали органы исполнительной власти и регулятор финансовых рынков, проводились исследования, оценивались ее социальные и экономические последствия.

Что это означает для сферы финансовой грамотности? Где усилия финансовых просветителей могут принести наибольший эффект? Для ответа на эти вопросы необходимо определить российскую специфику закредитованности.

Закредитованность сама по себе – это отношение выплат по кредитам к доходам заемщика (домохозяйства), которое с определенного уровня может составлять угрозу его благополучию. Доход заемщика может браться совокупный или располагаемый («чистый» – после платежей по кредитам) – общий за определенный период или усредненный. Аналогично выплаты могут рассматриваться целиком, например, за один месяц, или как среднее значение за определенный период. Например, с 2019 г. российские кредитные организации (кроме небанковских) согласно требованию Банка России должны рассчитывать показатель долговой нагрузки заемщиков, представляющий собой отношение среднемесячных платежей по всем кредитам (займам) к среднемесячному доходу. Избыточно закредитованными обычно считаются те, кто отдает на выплаты по кредитам более 30% семейного дохода; долговая нагрузка выше 50% как правило считается заградительным барьером для кредитования.

Если смотреть на Россию в целом – и до начала пандемии коронавируса, – то ситуация с закредитованностью выглядит достаточно спокойной. Показатель долговой нагрузки, по данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), на 1 апреля 2020 г. составил 23,3% (снизившись по сравнению с IV кварталом 2019 г.)¹. Такие значения если и можно воспринимать как высокие, то точно не как критические². Сопоставимые показатели для стран Восточной Европы, например, Румынии, Польши, Чехии, Болгарии, приводимые в докладе Банка России³, принимают большие значения (свыше

1 ТАСС (2020). НБКИ зафиксировало рост доли просроченных долгов по кредитам граждан в марте. 29 апреля (<https://tass.ru/ekonomika/8368687>).
НБКИ (2019). Показатель долговой нагрузки (ПДН) российских граждан немного вырос. 17 октября (www.nbki.ru/company/news/?id=25850).

2 См., например: Стогней А. (2019). Когда рванет: есть ли в России «кредитный пузырь» и что будет, когда он лопнет // The Bell. 23 сентября (<https://thebell.io/kogda-rvanet-est-li-v-rossii-kreditnyj-puzyr-i-cto-budet-kogda-on-lopnet/>).

3 Банк России (2019). Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. Москва (http://cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf).

30% и даже 40%). Индекс кредитного здоровья, рассчитываемый НБКИ, в конце 2019 г. демонстрировал улучшение (т.е. снижение просроченной задолженности), выйдя на уровень 2014 г.¹

Представленный общий взгляд на проблему закредитованности является не вполне актуальным по двум причинам. Однако пандемия коронавируса поместила Россию в новую реальность, описание которой некорректно на основании тенденций, которые наблюдались до апреля 2020 г. Кроме того, для России – с ее территориальным, социально-экономическим и социокультурным разнообразием – не всегда подходит усредняющий «макро»-взгляд на ситуацию. Важно понимать показатели для сравнительно небольших групп/отдельных типов территорий.

Если смотреть на данные в социально-экономическом, демографическом, территориальном разрезах, то картина меняется, и эпидемия коронавируса может только усугубить проблемы. Например, рост кредитов происходит в основном за счет наименее обеспеченных категорий населения со среднедушевым доходом 14 000–16 000 рублей. Причем нередко кредиты – как правило, самые дорогие – берутся для поддержания привычного уровня жизни и/или для закрытия обязательств по другим кредитам (но не улучшения его, как было еще в 2013–2014 гг.). В низкодоходном сегменте выше долговая нагрузка (27,8%), а по данным НАФИ, 29% респондентов, которым не хватает денег даже на продукты, отдадут на погашение кредитов более 30% семейного дохода².

- По данным исследования КонфОП, в первой половине 2019 г. заемщики банков, чьи задолженности составляют 150 000–500 000 рублей, встречаются чаще в группах с индивидуальным средним совокупным месячным доходом 20 000–30 000 рублей (20%) и 30 000–40 000 рублей (30%). Те же, чьи задолженности превышают 500 000 рублей, имеют доход 30 000–40 000 рублей (17%) или свыше 40 000 рублей (37%). Большинство заемщиков МФО, вне зависимости от дохода, редко выходят за размер личных задолженностей свыше 50 000 рублей.
- 36% бравших кредит/заем за последние два года отмечали, что им пришлось сократить расходы на питание, чтобы выплачивать задолженность. 26% сообщили, что они или их супруги взяли дополнительную работу для того, чтобы погасить задолженность.

КонфОП (2019).

Проведение независимого мониторинга (общественной инспекции) в области защиты прав потребителей финансовых услуг

1 НБКИ (2020). Кредитное здоровье российских граждан значительно улучшилось, вернувшись к уровню 2014 года. 17 февраля (www.nbki.ru/company/news/?id=27458).

НБКИ (2020). После серьезного роста в конце прошлого года, в 1 квартале 2020 г. Индекс кредитного здоровья снизился до 95 пунктов (<http://www.nbki.ru/company/news/?id=101312>). Индекс кредитного здоровья показывает долю долгов, просроченных более чем на 60 дней, в общем числе займов.

2 См.: НАФИ (2020). Портрет заемщика: кто в России чаще всего берет кредиты?

(<https://nafi.ru/analytics/portret-zaemshchika-kto-v-rossii-chashche-vsego-beret-kreditu/>).

ТАСС (2020). Эксперт прогнозирует снижение долговой нагрузки заемщиков в 2020 году. 12 мая (<https://tass.ru/ekonomika/8447841>).

В территориальном разрезе долговая нагрузка распределена по стране также неравномерно. В частности, она выше в ряде дальневосточных, сибирских и северокавказских регионов. Доля заемщиков с показателем долговой нагрузки более 50% в Амурской области составила 20,2%, в Северной Осетии – Алании – 19,7%; против, например, 8,3% в Курганской области и 8,4% в Брянской¹. Повышенная просроченная задолженность сконцентрирована в основном в северокавказских республиках (данные за первую половину 2019 г.): Ингушетия (15,6%), Карачаево-Черкессия (9,78%), Северная Осетия (8,29%) при среднем по России 5%². Кроме того, нередко долговая нагрузка выше в малых населенных пунктах³ и в городах с менее дифференцированной социально-экономической сферой («моногородах»)⁴.

Социально-демографический разрез показывает, что проблема долговой нагрузки особенно остро стоит для отдельных групп потребителей. Это могут быть люди в преклонном возрасте – как в силу объективных сложностей в понимании условий кредитов, так и потому, что иногда пенсионер – единственный член семьи, имеющий стабильные финансовые поступления – пенсию. И испытывающий по этой причине давление других членов семьи, которые подталкивают его к оформлению кредитного продукта. Это могут быть, например, матери-одиночки, в сравнительно молодом возрасте столкнувшиеся с необходимостью содержать неполную семью с маленьким ребенком и с ограниченными возможностями по выходу на рынок труда⁵, и др. Это могут быть и отдельные профессиональные группы: данные НБКИ по сферам занятости показывают, что наибольшая нагрузка наблюдается среди сотрудников фармацевтической, медицинской сфер, социальных служб.

Можно выделить, таким образом, по меньшей мере три зоны «локализации» проблемы закредитованности в России:

люди с низкими доходами

жители отдельных регионов,
но чаще – жители малых населенных пунктов/моногородов

социально уязвимые группы,
находящиеся в сложных жизненных ситуациях

Указанные категории нередко пересекаются, что усугубляет проблему и делает поиск путей выхода из нее нетривиальной задачей. Предлагаемые в кризисной ситуации меры, в частности, кредитные каникулы (см. памятку в приложении) и изменения, вносимые в законодательство о личных банкротствах, не всегда эффективно воздействуют на «болевые точки». По состоянию на апрель-май 2020 г. под кредитные каникулы не попадают более половины ипотечных кредитов и двух третей потребительских кредитов, а личное банкротство, несмотря на вносимые изменения в законодательство, остается сложной, дорогостоящей и недружественной к потребителям процедурой.

- 1 Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. (2019). Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. №5. С. 3–17. ТАСС (2020). НБКИ зафиксировало рост доли просроченных долгов по кредитам граждан в марте. 29 апреля (<https://tass.ru/ekonomika/8368687>).
- 2 Каледина А. (2019). Отдать – не взять: 20 регионов вышли в лидеры по просрочке кредитов // Известия. 23 июля (<https://iz.ru/901963/anna-kaledina/otdat-ne-vzjat-20-regionov-vyshli-v-lideru-po-prosrochke-kreditov>).
- 3 Кузина О. Е., Крупенский Н. А. (2018). Указ. соч.
- 4 Мазурова О. (2018). Существование в долг. Почему моногорода лидируют по просрочке кредитов // Forbes. 18 мая (www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361497-sushchestvovanie-v-dolg-pochemu-monogoroda-lidiryut-po-prosrochke).
- 5 НАФИ (2020). Портрет заемщика: кто в России чаще всего берет кредиты? (<https://nafu.ru/analytics/portret-zaemshchika-kto-v-rossii-chashche-vsego-beret-kredity/>).

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ В РОССИИ

Какие факторы обуславливают ту тяжелую долговую ситуацию, в которой оказались уязвимые категории потребителей финансовых услуг? Выделим три группы факторов: социально-экономические, институциональные и поведенческие.

Социально-экономические факторы

- **Проблема низких, нестабильных доходов**¹; высокая зависимость от государственных социальных платежей (пенсии, пособия).
- **Ограниченные возможности по реализации себя на рынке труда** как в силу устройства этого рынка (особенно если речь идет не о крупных городах и региональных центрах), так и в силу несоответствующих запросам работодателей навыков и умений.
- **Текущая структура расходов домохозяйства**, в которой значительную долю составляют траты на товары первой необходимости и обязательные платежи (ЖКУ), а оставшееся – на выплаты по кредитам.
- **Доступность дорогих кредитных продуктов микрофинансовых организаций** на фоне сокращающегося доступа к банковскому кредиту (из-за ужесточения требований к заемщику и неблагоприятной кредитной истории).

Сочетание перечисленных социально-экономических факторов загоняет человека, и так испытывающего избыточную кредитную нагрузку, в порочный круг. Заем – по сути, из любого источника – становится единственным способом свести бюджет домохозяйства в краткосрочном периоде.

Такой заемщик испытывает серьезные ограничения по смене экономической модели своей деятельности. Как в силу несоответствующих рынку компетенций и невозможности развития нужных (из-за нехватки средств и времени), так и из-за отсутствия «стартового капитала» – средств (не всегда значительных) для смены рода деятельности, места проживания, социального окружения.

Институциональные факторы

Если человек оказался в затруднительной финансовой ситуации не в результате финансового шока (внезапного и трудно прогнозируемого неблагоприятного события), то это уже говорит о недостаточном уровне финансовой грамотности. Но человеку, находящемуся в тяжелой финансовой ситуации, как правило, не хватает времени и ресурсов внимания, чтобы рационально оценивать предлагаемые ему финансовые продукты (в офисе компании или посредством рекламы), свое состояние и способность закрывать обязательства.

¹ Объяснение причин см., например в: Докучаева Е. (2014). В чем причина растущей закредитованности населения // ТАСС. 16 октября (<https://tass.ru/opinions/1597486>).

- **Недостаточное регулирование рекламы** кредитных продуктов (особенно небанковских организаций), ведущее в ряде случаев к откровенному искажению информации относительно стоимости заемных средств и условий их получения.
- **Дисбаланс ответственности** между заемщиком и кредитной организацией, который проявляется в том, что кредитор в настоящее время практически не несет ответственности за предложение клиенту ненужных, не соответствующих его финансовому положению услуг (мисселинг), особенно «некредитных» продуктов (например, страховки), и неучет индивидуальной ситуации заемщика.
- **Сложный, дорогостоящий и недружественный к потребителям механизм личного банкротства**, который не приспособлен для решения проблем закредитованных лиц из описываемых социальных групп. В настоящее время личное банкротство – это:

Дорогая (как правило, от 100000 рублей) и своего рода «элитная» процедура, больше подходящая для списания многомиллионных задолженностей, тогда как в рассматриваемых здесь случаях накопленная задолженность может составлять от 50000 до 500000 рублей¹.

Продолжительная по времени процедура, не совпадающая с текущим жизненным циклом домохозяйства, что в свете описанных выше социально-экономических причин не снимает проблемы закрытия дефицита бюджета и не стимулирует к смене экономической модели деятельности.

Невыгодная для финансовых организаций процедура, поскольку не предлагает достаточных компенсаций списываемой задолженности; финансовой организации (как правило, имеющей более длинный горизонт планирования, чем у ее клиента) выгодней не списывать «плохой» кредит, а держать его в надежде на изменение ситуации у заемщика.

Вносимые изменения в законодательство о личном банкротстве (по состоянию на май 2020 г.) не позволяют считать, что процедура станет более дружелюбной к потребителям.

Перечисленные институциональные факторы демонстрируют неравное положение участников кредитного рынка и заемщиков. У закредитованного клиента финансовой организации крайне мало возможностей как противостоять давлению кредитора, так и качественно менять свою жизненную ситуацию, чтобы не допустить проблему закредитованности впредь.

¹ Чайка Ф. (2020). Антон Табах: «У любой жизненной ситуации есть финансовая тень» // Finversia.ru. 12 февраля (www.finversia.ru/interview/anton-tabakh-u-lyuboi-zhiznennoi-situatsii-est-finansovaya-ten-70350).

Поведенческие факторы

- **Зависимость от точек отсчета**¹, как следствие – стремление удержать сложившийся уровень потребления и неготовность снижать запросы. Это может проявляться в виде дисбаланса между необязательными тратами (например, на досуг) и тратами, направленными на получение образования, укрепление здоровья, личностное развитие² (которые могли бы повысить конкурентоспособность человека на рынке труда и облегчить смену экономической модели деятельности).
- **Когнитивные искажения**³, и в частности специфическое восприятия займа не как безусловного обязательства (в т. ч. переходящего к наследникам), связанного с личной ответственностью. Так, 24% россиян считают допустимым невозврат кредита, а 40% не воспринимают как проблему незначительную задержку выплат по займам⁴.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

«Развитие финансовой грамотности не может полностью решить проблему закредитованности, так как существуют риски финансовых шоков – потери работы, потери кормильца, болезни. В существующих российских экономических условиях, с учетом неразвитой страховой культуры, финансовые катастрофы могут привести к ловушке закредитованности в том числе вполне финансово грамотных групп населения. Однако базовая финансовая грамотность может значительно облегчить последствия финансовой катастрофы. В стрессовой ситуации человек не в состоянии грамотно проанализировать возможные варианты решения финансовых проблем. В то же время, если человек заранее знает риски получения кредита в МФО и, например, осведомлен о возможности реструктуризации кредита в банке, он будет принимать более рациональные решения».

*Анастасия Подругина,
заместитель руководителя проекта «Финшок»*

- **Смещение к настоящему (переоценка текущих выгод и недооценка будущих издержек) и низкий самоконтроль** – едва ли не более значимые факторы закредитованности, чем недостаточный уровень финансовой грамотности⁵. Люди, испытывающие проблемы с самоконтролем, чаще совершают импульсивные траты, а испытывая недостаток средств, используют дорогие займы (в частности, доступные в короткие сроки и/или в пунктах продажи – POS-кредиты).

1 Зависимость от точек отсчета – поведенческая особенность, при которой человек оценивает выгоды и издержки не абсолютном выражении, а относительно точек отсчета. Причем проигрыши воспринимаются острее, чем эквивалентные по величине выигрыши. См.: Tversky A., Kahneman D. (1979). Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. Vol. 47. №2. P. 263–291.

2 Стогней А. (2019). Когда рванет...; Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. (2019). Указ. соч.

3 Когнитивные искажения – систематические ошибки в мышлении.

4 Анализ долговой нагрузки населения, V Всероссийская неделя сбережений (2018) (https://vashifinancy.ru/for-smi/press/news/analiz-dolgovoy-nagruzki-naseleniya-predstavili-v-ramkakh-v-vserossiyskoy-nedeli-sberezheniy/?sphrase_id=18363).

5 Gathergood J. (2012). Self-Control, Financial Literacy and Consumer Over-Indebtedness // Journal of Economic Psychology. № 33. P. 590–602.

По данным Глобального исследования предпочтений, Россия занимает 35-е место из 76 стран по готовности отказаться от незамедлительных выгод для получения выгод в будущем¹, что подтверждает остроту этой проблемы в России.

- **Излишняя самоуверенность** человека в способности принимать финансовые решения выливается в переоценку собственных возможностей по управлению финансовыми ресурсами и недооценку вероятности наступления негативных событий. В результате потребители финансовых услуг систематически недооценивают риск невыполнения финансовых обязательств и будущие затраты по погашению долга². В том же ряду стоит *неоправданный оптимизм*, который испытывают заведомо финансово несостоятельные заемщики³, полагающие, что «на этот раз все получится».
- **Подверженность влиянию окружения и демонстративному потреблению** могут приводить к тому, что при решении об использовании того или иного блага главным становится не фактическая потребность человека, а оценки и восприятие окружающих. Если собственных средств недостаточно, то кредит (особенно в точках продажи) может показаться удобным решением задачи поддержания собственного реноме⁴. Рациональные доводы, ставящие под сомнение оправданность такого поведения, как правило, отходят на второй план.

Излишняя самоуверенность и недостаток самоконтроля, неготовность, а часто и невозможность снижать уровень потребления, недостаточно ответственное восприятие долговых обязательств способствуют закрепитованности самых низкодоходных групп населения.

Дополнительное бремя – психологический стресс, вызванный постоянной финансовой стесненностью. Он сказывается на способности человека к концентрации и принятию взвешенных решений, заставляет еще больше переоценивать настоящее в ущерб будущему. Исследования показывают, что ситуация непрерывной нужды, бедности оказывает такое же влияние на принятие решений, как если бы человек потерял несколько пунктов своего IQ, или же несколько суток не спал⁵. В результате вероятность совершения ошибок усугубляется, что загоняет людей в порочный круг бедности и закрепитованности⁶.

1 См.: www.briq-institute.org/global-preferences/home.

2 Anderloni L., Vandone D. (2010). Risk of Overindebtedness and Behavioural Factors. Dipartimento di Scienze Economiche Aziendali e Statistiche. Università degli Studi di Milano. Working Paper № 25.

3 Kariuki M.I., Muturi W.M., Mwangi C.I. (2016). The Relationship between Borrowing Behaviours and Indebtedness of Employees in the Formal Sector in Kenya // Journal of Economics and Finance. Vol. 7. № 6.

4 Baddeley M., Burke C., Schultz W., Tobler P. (2012). Herding in Financial Behaviour: A Behavioural and Neuroeconomic Analysis of Individual Differences.

5 Mani A. et al. (2013). Poverty Impedes Cognitive Function // Science. Vol. 341. № 6149. P. 976–980.

6 Haushofer J., Fehr E. (2014). Op. cit.

Попадание в ловушку закредитованности может быть как постепенным – в большей степени в силу выбранной жизненной стратегии и особенностей поведения, – так и внезапным, шоковым – из-за реализации неблагоприятного жизненного сценария (потеря работы, кормильца; болезнь или же внешние обстоятельства – как эпидемия коронавируса). И хотя варианты выхода из данной неблагоприятной ситуации могут различаться, важно, что в обоих случаях так или иначе реализовались перечисленные выше социально-экономические, институциональные и поведенческие факторы (в т. ч. в ситуации финансового шока, иначе даже тяжелый жизненный сценарий не становился бы для человека катастрофическим в финансово-экономическом смысле).

КАК ВЫЙТИ ИЗ ЛОВУШКИ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ?

Социально-экономические, институциональные и поведенческие факторы во взаимодействии усугубляют проблему закредитованности в наиболее уязвимых слоях населения, а в ситуации пандемии и ее социально-экономических последствий делают их положение угрожающим. Разные факторы требуют разных подходов и заставляют учитывать два обстоятельства:

- Насколько взаимосвязанной должна быть работа с этими группами факторов?
- Что именно могут сделать финансовые просветители? Где их усилия будут иметь бóльший эффект?

РАБОТА С СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ ФАКТОРАМИ

Социально-экономические и институциональные факторы находятся вне прямого воздействия финансовых просветителей. Работа с ними ведется профильными ведомствами и организациями в рамках государственной политики, национальных программ и проектов, законотворческой деятельности, в т. ч. экстренно принятых мер в связи с пандемией коронавируса. Тем не менее сообщество специалистов в сфере финансовой грамотности может участвовать в формировании повестки, акцентировании внимания на наиболее актуальных вопросах, связанных с закредитованностью.

Сообщество может также помогать потребителям финансовых услуг (и конкретно – людям, испытывающим избыточную долговую нагрузку) посредством информирования, содействия в прохождении тех или иных процедур или выхода из конкретных жизненных ситуаций, способствуя развитию компетенций (навыков) и т. п. Примером может служить памятка с информацией о введенных с 3 апреля 2020 г. кредитных каникулах, разработанная по результатам экспертного обсуждения и широко распространенная во взаимодействии с Роспотребнадзором.

Далее приводятся несколько примеров такого рода деятельности (перечень, разумеется, не исчерпывающий).

УЧАСТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕСТКИ

Сообщество специалистов в области финансовой грамотности может проработать по меньшей мере два вопроса, связанных с закредитованностью, и выносить их на рассмотрение Минфина России, на обсуждение Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ, предлагать к включению в ежегодные доклады о реализации Стратегии, выносить на экспертные обсуждения в рамках конференций:

- **Упрощение и удешевление процедуры личных банкротств**, поиск взаимоприемлемого решения по балансированию интересов кредиторов, заемщиков и общества в целом (т.е. налогоплательщиков, которые де-факто «финансируют» процедуру списания долгов). В ситуации пандемии и ее последствий речь может идти даже о кредитной амнистии для определенных категорий заемщиков (по крайней мере из социально уязвимых групп) и обсуждении с Правительством, регулятором финансовых рынков, по каким категориям может произойти списание, по каким механизмам могут обеспечиваться компенсации кредиторам.

- *Внимания сообщества требует вопрос координации процедуры личного банкротства в целом, который сейчас «распылен» между полномочиями разных ведомств исполнительной и судебной ветвей власти. Необходим «системный интегратор», глубоко погруженный в проблематику финансовой грамотности, но при этом равноудаленный от участников рынка и субъекта, принимающего решение о банкротстве (суда). Это позволило бы сосредоточить внимание на закредитованном потребителе и поиске решения, которое бы устраивало все стороны. Стратегия и функционал этого «системного интегратора» могли бы стать предметом дискуссии в сообществе.*
- *С человеком связан еще один аспект процедуры личного банкротства. Есть основания полагать, что без должных мер поведенческого контроля и наставничества прошедшему процедуру банкротства потребителю будет сложно сменить привычную модель финансового поведения и избежать повторения проблемы. Ограничений в доступе к определенным видам финансовых продуктов здесь будет вряд ли достаточно. Кроме того, они могут выталкивать нуждающегося в деньгах человека в теневой сектор. Содержание, формы и субъекты поведенческого контроля / наставничества могли бы стать предметом экспертного обсуждения среди сообщества профессионалов в сфере финансовой грамотности. Особенно с учетом массива материалов и рекомендаций, разработанных в рамках Проекта.*

С учетом того, что весной 2020 г. в Государственную Думу внесены поправки к законодательству о банкротстве граждан, сообщество может принимать участие в их доработке. Целью должна стать приоритетная защита потребителей (а не только разгрузка судебной системы или снижение издержек участников рынка по управлению «плохими долгами»), превращение ее в доступный, минимально затратный механизм для тех, у кого долги небольшие. Примером упрощения схемы может служить подключение МФЦ, чтобы государственные структуры проводили ревизию финансового состояния гражданина и после этого участвовали бы в разработке индивидуальной схемы по снижению долгового бремени, социализации гражданина и т.д.

Работа сообщества может вестись по нескольким направлениям, например:

- ▶ анализ мирового опыта по оптимизации процедуры банкротства и предотвращению стигматизации банкротов;
 - ▶ проведение мероприятий для экспертов и СМИ по обсуждению существующей системы и ее коррекции;
 - ▶ разработка предложений, как скорректировать законодательство по упрощенному банкротству, в т. ч. с учетом пандемии коронавируса;
 - ▶ взаимодействие с Минфином России, Государственной Думой и другими ведомствами для обозначения предложений сообщества.
- **Развитие регулирования микрофинансового рынка** и участие – информационное, мониторинговое и экспертное (совместно с профильными ассоциациями) – в очищении этого рынка от недобросовестных участников и «токсичных» финансовых продуктов.

Учитывая, что ЦБ актуализирует нормы регулирования финансового рынка¹, сообщество специалистов в области финансовой грамотности могло бы занять посредническую позицию между участниками рынка (и профильными ассоциациями) и потребителями, осуществляя мониторинг регуляторных изменений, анализируя конкретные кейсы, обрабатывая запросы потребителей, донося информацию о состоянии рынка и специфике продуктов на нем до всех заинтересованных сторон, разрабатывая своего рода «правила безопасности» для потребителей. Сообщество может также выступать в роли третьей стороны в спорах между участниками рынка, потребителями и регулятором.

МОНИТОРИНГ И ИНФОРМИРОВАНИЕ

Мониторинговая и информационная активность сообщества могла бы быть ориентирована как на потребителей финансовых услуг для повышения их возможностей по защите своих прав, так и на круг заинтересованных сторон – участников рынка, регулятора, ведомства, работающие с повесткой финансовой грамотности, само профессиональное сообщество.

- **Мониторинг рекламы кредитных продуктов**, выявление случаев недобросовестной рекламы, а также иных способов воздействия на принятие потребителями финансового решения в кредитной сфере.
- **Мониторинг продуктовой линейки участников рынка** с фокусом на продукты, наиболее активно предлагаемые потребителям. Сообщество могло бы собирать информацию о подобных случаях (включая навязывание клиенту ненужных, не соответствующих его финансовому положению услуг – мисселинг), анализировать продукт, выпускать и максимально широко распространять рекомендации для потребителя, касающиеся конкретного продукта и описывающие как сам продукт, так и случаи, когда (и при каких условиях) он может быть полезен, а когда – напротив – противопоказан потребителю.

¹ См.: www.interfax.ru/business/693603.

- **Мониторинг показателей финансовой грамотности регионов России, «финансовой безопасности» и финансового благополучия** в региональном разрезе (а возможно, и глубже – на уровне отдельных городов и территорий и социальных групп. Одновременный анализ социологических и статистических данных позволит определять проблемные зоны и подстраивать программы повышения финансовой грамотности под потребности и специфику целевой аудитории.

Перечисленные направления включения сообщества специалистов в сфере финансовой грамотности в решение проблемы закредитованности – в ее социально-экономическом и институциональном аспектах – опираются на накопленный потенциал и результаты Проекта и позволяют задействовать в той или иной мере самые разные сегменты сообщества. Вместе с тем остается актуальным вопрос о последовательности – или достаточности – перечисленных мер для работы с закредитованностью.

РАБОТА С ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

Условия кризиса и социально-экономической нестабильности, вызванные пандемией, усиливают действие поведенческих факторов, затрудняя принятие финансово грамотных решений. Без корректировки модели потребительского поведения, одного только изменения социально-экономических и институциональных факторов закредитованности будет недостаточно.

- Кроме того, с точки зрения баланса общественных интересов, вероятно, не вполне справедлива ситуация, когда государство, участники рынка, профессиональные сообщества и общество в целом – как коллективный налогоплательщик – вынуждены занимать своего рода патерналистскую позицию по отношению к закредитованному потребителю. Кажется логичным ожидать, что в ответ он сменит модель поведения и сделает все, чтобы не допустить повторения подобной ситуации в будущем.

Чтобы выйти из порочного круга закредитованности, необходимо работать также с поведенческими факторами и стрессом, который возникает в результате избыточной долговой нагрузки. И тут у сообщества специалистов в области финансовой грамотности есть несомненное преимущество как в силу накопленных в рамках Проекта компетенций, так и в силу непосредственного контакта с целевой аудиторией, в т. ч. онлайн. Вот лишь несколько примеров деятельности, призванной скорректировать модель поведения закредитованного потребителя (дополнение перечня и баланс мер может стать предметом обсуждения для экспертного сообщества).

- **Борьба с «социальным одиночеством», развитие горизонтальных социальных связей** – один из способов выхода из ловушки бедности и закредитованности¹. Социальные связи и окружение человека воздействуют на его поведение. Обмен опытом с другими людьми, попавшими в аналогичную ситуацию, обсуждение вариантов решения (включая способы смены рода деятельности, поиска источников дохода, изменения потребительских практик) психологически разгружает человека, делая его поведение более взвешенным. Большую роль играет и позитивный опыт грамотных решений в области сбережений, потребления, управления индивидуальными рисками – как модельный, в рамках обучения, так и реальный. Данная активность может вестись онлайн.

¹ Karlan D.S. (2007). Social Connections and Group Banking // The Economic Journal. Vol. 117. № 517. F52–F84.

Включение в такого рода социальные взаимодействия, организуемые сообществом, может быть обязательным условием получения помощи закредитованным потребителем (вплоть до вступления в процедуру личного банкротства).

- **Таргетированное информирование потребителей** позволяет оказывать сфокусированную и своевременную поддержку по тем вопросам, которыми человек занят в конкретный момент.

Это предполагает тесную кооперацию сообщества финансовых просветителей с представителями других сфер деятельности. Финансовая грамотность на рабочем месте, в торговых точках (вплоть до печати конкретных рекомендаций на кассовых чеках), в местах получения государственных услуг (МФЦ, отделы социального обеспечения, отделения профильных ведомств) позволит оказывать поддержку потребителю в момент принятия им того или иного финансового решения. Перечисленные организации или продолжили свою работу в период пандемии, или первыми открываются при смягчении карантинных мер. Кроме того, цифровые инструменты (онлайн) – социальные сети, онлайн-ресурсы по финансовой грамотности – также позволяют решать задачу таргетированного информирования потребителей.

• *Примеры информационных мер, направленных на снижение кредитования¹:*

• **Армения:** организации, выдающие микрозаймы, должны информировать заемщика о реальной годовой процентной ставке, предупреждая, что заемщик должен реально оценить свои возможности по закрытию обязательств.

• **Гонконг:** обязательным является не только раскрытие полной информации о займе перед совершением сделки, но и видеозапись процесса «разъяснения» условий займа.

• **Ирландия:** Центральный банк контролирует даже шрифт предупреждений о рисках в связи с микрозаймами. Эта информация должна быть заключена в рамку, быть написана кеглем более крупным, чем остальной текст, и оформлена полужирным шрифтом.

• **Великобритания:** Advertising Standard Authority выставило требования микрофинансовым организациям вместе с предупреждением о годовой ставке по займу также публиковать ссылку на сайт ресурса, который оказывает помощь должникам.

- **Использование «мягкого подталкивания» (наджинга)** предполагает создание специальных условий, обеспечивающих предсказуемость поведения людей без запрета альтернативных вариантов действий. Например, для того, чтобы помочь человеку справиться с прокрастинацией и сложностями самоконтроля кредитные организации могут предлагать потребителям понятные и простые схемы выплат, систему напоминаний, автоматическое списание средств, приложения, облегчающие контроль расходов и т. д.²

1 См.: www.oecd.org/daf/fin/financial-education/Short-term-consumer-credit-report.pdf.

2 Долговой беспредел: бедных отправляют в объятия «черных кредиторов»? Комментарий Семена Новопрудского // ВФМ.ру. 2020 (www.bfm.ru/news/425872).

- В Сан Антонио (США) был запущен проект¹ компании «Accion», в котором были использованы инструменты «мягкого подталкивания» (наджинга) для стимулирования своевременных возвратов микрозаймов. В этих целях были использованы напоминания в смс и по электронной почте. Программа также дала позитивные результаты – сумма накопленных долгов у людей, участвовавших в программе, уменьшилась на 25%.

- **Создание простых и исполнимых правил (чек-листов) для действия в определенных ситуациях** (как в связи с закредитованностью, так и при принятии сложных финансовых решений в принципе).

- В рамках проекта организации «Neighborhood Trust»² (Нью Йорк, США) были запущены программы финансовой грамотности для малообеспеченных людей. Помимо образовательной компоненты участники создавали счета в кредитном союзе, которые должны были пополнять, но достаточно быстро переставали ими пользоваться. Для стимулирования их финансовой дисциплины были созданы простые чек-листы, вся важная информация была собрана в одной карточке. Проект дал позитивные результаты: с введением простых чек-листов участники пользовались счетом чаще.

Ситуация с закредитованностью в России противоречива – макропоказатели не показывают высокой закредитованности населения в целом. Однако проблема закредитованности остро стоит для отдельных категорий – людей с низкими доходами; жителей малых населенных пунктов / моногородов; социально уязвимых групп, находящихся в сложных жизненных ситуациях.

К возникновению проблемы закредитованности в уязвимых группах населения приводит одновременное воздействие разных типов факторов – социально-экономических, институциональных, поведенческих; и их действие усиливает пандемия коронавирусной инфекции. Для решения проблемы требуется координация различных элементов сообщества в сфере финансовой грамотности.

К первоочередным мерам может быть отнесено выявление наиболее уязвимых групп в текущих условиях и разработка мер и механизмов, направленных на нормализацию ситуации и снижение риска возникновения социальных проблем. Это могут быть информационно-просветительские мероприятия для населения о том, как действовать в ситуации закредитованности, как воспользоваться кредитными каникулами, и т. п.; экспертная работа, в т. ч. по отбору наиболее актуальных результатов Проекта Минфина в текущей ситуации и по анализу изменений в механизме личных банкротств.

1 <http://www.ideas42.org/wp-content/uploads/2015/05/CFED-ideas42-Small-Changes-Real-Impact.pdf>.

2 <http://www.ideas42.org/wp-content/uploads/2015/05/CFED-ideas42-Small-Changes-Real-Impact.pdf>
<http://www.ideas42.org/blog/project/the-beta-project/>.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСАМ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:

- Библиотека сайта Вашифинансы, раздел «Кредиты и займы»:
[Дружи с финансами, Библиотека.](#)
- Образовательный материал, содержащий информацию о поведенческих особенностях людей и способах, которыми компании могут вводить людей в заблуждение:
[Институт национальных проектов, Видеокурс «Иррациональная экономика».](#)
- Сценарии бесед и просветительских мероприятий в области финансовой грамотности по категориям: для пенсионеров, для школьников и общие документы:
[ХочуМогуЗнаю, Сценарии.](#)
- Учебно-методические материалы для школьников и школьных учителей для решения практических задач в области управления личными финансами:
[Образовательный проект ПАКК, Финансы и математика.](#)
- Образовательный портал, содержащий комплекты учебно-методических предметов по обучению финансовой грамотности в школе на таких предметах, как литература, МХК, история, английский язык, межпредметные уроки и внеурочные мероприятия:
[Финансовый год.](#)
- Комплекты методических материалов по обучению финансовой грамотности в игровой форме:
[Квестигра, Финансовые игры.](#)
- Материалы проекта «Финшок.рф» для тех, кто попал в кризисную финансовую ситуацию:
[Финшок.рф, Просветительские материалы проекта «Финшок».](#)

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:

- Материал ОЭСР о динамике и текущем состоянии уровня закредитованности:
[OECD \(2017\). «Resilience in a time of high debt», OECD Economic Outlook, Volume 2017 Issue 2, OECD Publishing, Paris, pp. 55–96.](#)
- Материал МВФ о долге домашних хозяйств в мировом масштабе и его связи с экономическим ростом и финансовой стабильностью:
[International Monetary Fund \(2017\). «Household debt and financial stability», Global Financial Stability Report: Is Growth at Risk?](#)
- Материал МВФ о действии денежно-кредитной политики в контексте закредитованности домашних хозяйств:
[Gelos M. R., Grifoli M. T. M., Narita M. M., Grinberg F., Rawat U., Khan S. \(2019\). Has higher household indebtedness weakened monetary policy transmission? International Monetary Fund.](#)
- Материал Европейской комиссии о закредитованности домашних хозяйств и стоимости обслуживания долга в разрезе доходных групп:
[Sierminska E. \(2014\). Indebtedness of households and the cost of debt by household type and income group, Research Note 10/2014, Social Situation Monitor.](#)
- Материал Европейской комиссии о состоянии закредитованности населения в странах Европейского союза:
[Civic Consulting of the Consumer Policy Evaluation Consortium \(2013\). The over-indebtedness of European households: updated mapping of the situation, nature and causes, effects and initiatives for alleviating its impact – Part 1: Synthesis of findings. Part 2: Country reports.](#)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСАМ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:

- О состоянии защиты прав и интересов заемщиков в России на рынке кредитования.
[КонфОП \(2018\). Проведение независимого мониторинга \(общественной инспекции\) в области защиты прав потребителей финансовых услуг.](#)
- О кредитном поведении россиян и влияющих на него факторах:
[Ярашева А. В., Макара С. В., Решетников С. Б. \(2017\). Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения, Финансы: Теория и Практика, 21 \(6\), с. 138–153.](#)
- О состоянии уровня закредитованности в России:
[Астапова Е. В. \(2017\). Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения, Юристъ-Правоведъ, 3 \(82\), с. 165–171.](#)
- О роли банковского кредита в структуре расходов россиян:
[Хромов М. \(2019\). «Банковский кредит остается главным инструментом поддержания расходов домашних хозяйств», Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития, 6 \(89\), Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, с. 6–7.](#)
- О поведенческих факторах закредитованности:
[Anderloni L., Vandone D. \(2011\). «Risk of Over-Indebtedness and Behavioural Factors», Risk Tolerance in Financial Decision Making, Palgrave Macmillan, London pp.113–132.](#)
- О влиянии самоконтроля и уровня финансовой грамотности на закредитованность:
[Gathergood J. \(2012\). Self-Control, Financial Literacy and Consumer Over-Indebtedness // Journal of economic psychology. Vol. 33. № 3. P. 590–602.](#)
- О влиянии финансовой уверенности женщин на их финансовое поведение:
[Farrell L., Fry T. R., Risse L. \(2016\). The significance of financial self-efficacy in explaining women's personal finance, Journal of Economic Psychology, 54, pp. 85–99.](#)

ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ СРЕДИ ЧЛЕНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА:

- Процедура личных банкротств: проблемы применения и направления совершенствования.
- Меры по снижению проблемы закредитованности населения и нивелированию социальных последствий, вызванных эпидемией.
- Потребность в регулировании рынка микрокредитования.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕМЫ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:

- Влияние поведенческих факторов на уровень закредитованности населения.
- Эффективные меры борьбы с закредитованностью населения в условиях внешнего шока.